

70. В гостях

«Мощно!»

«Каждого одним ударом! Раскидал Горное Море как детей!»

«Кто этот мастер? Почему я его раньше не видел, откуда он взялся?»

«Бросил вызов, сломал табличку, достаточно жестоко и сурово, мне нравится».

«Настоящий мужик, мастер, я хочу от тебя детей!»

«Комментатор выше, я знаю тебя, ты соседский чувак, что любит одеваться в женскую одежду. Боюсь, мастер не захочет иметь от тебя детей».

«Этот парень и впрямь крут, он по мастерству сравнится с гуру рукопашного боя?»

«Ага, боевой виртуоз!»

Нейтральная группа не принимала ничью сторону, лишь хотела наблюдать интересное представление, но там хватало людей с острым взглядом и широким кругозором.

Девятый дан официально считался самым высоким разрядом, который мог получить боец. Но выше девятого дана являлся разряд гуру. Гуру рукопашного боя или гуру фехтования именовали боевыми виртуозами.

Никакие официальные проверки не проводились для получения звания боевого виртуоза. Это было неофициальное звание в профессиональной среде. Человека называли боевым виртуозом, если его мастерство превосходило девятый дан.

Сражавшиеся от лица Горного Моря мастера и преподаватели являлись бойцами рукопашного боя седьмого дана и фехтовальщиками седьмого дана, однако все они потерпели чудовищное поражение от кулака Цзо И, не выдержав даже и одного удара.

А обладавший восьмым даном Шао Шисюн непосредственно признал поражение, у него даже не хватило смелости вступить в бой. Он с позором отдал меч Горное Море.

Если такой могучий воин, как Цзо И, не боевой виртуоз, то кто ещё?

Только боевые виртуозы Китая в основном пользовались известностью, а Цзо И словно возник из ниоткуда. Никто в [Ханчжоуской чайной] не знал про Цзо И, поэтому его неизбежно начали обсуждать.

Дерзость, сила и молодость Цзо И горячо обсуждались и непрерывно увеличивали популярность и просмотры недавнего поста.

Затем кто-то опубликовал новый материал, огласив данные о Цзо И.

Цзо И, 28 лет, преподаватель фехтования в центре единоборств Небесное Просвещение, третий дан.

В [Ханчжоуской чайной] ещё сильнее загалдели. Никто не думал, что Цзо И – преподаватель из Небесного Просвещения, да ещё и обладатель всего лишь ничтожного третьего дана. Это было уму непостижимо!

Однако человек извлёк все данные о Цзо И, включая фотографию, с официального сайта. Кроме того, в своём посте он прикрепил видеоролик.

Видеоролик был взят со стрим-платформы боевой федерации, с проводившейся утром прямой трансляции [Горное Море VS Небесное Просвещение].

Раскрылась полная картина!

Все узнали, что, оказывается, разбивший табличку Горного Моря Цзо И прибыл из Небесного Просвещения, а ранее Горное Море отправило своих людей, чтобы бросить вызов Небесному Просвещению и вынудить уступить два соревновательных места.

В результате Горное Море потерпело поражение!

Все те, кто прежде критиковал Цзо И в плане правил и нравственности, сразу замолкли, ибо оказались в крайне неловком положении!

Если говорить о правилах и нравственности, то Горное Море само подло поступило, а потому получило заслуженное наказание. Даже обычные зеваки оказались на стороне Цзо И.

В его адрес сыпалась различная похвала. В итоге известность Цзо И со скоростью света распространилась в ханчжоуской среде боевых искусств.

Но в данный момент Цзо И ещё ничего об этом не знал. Он отправился вместе с Баор домой к Шан Юйлинь.

Поскольку они шли в гости, Цзо И не взял с собой Тайка и Пипи, а оставил их дома.

Жильё Шан Юйлинь располагалось в старом микрорайоне. Когда Цзо И обучался в Небесном Просвещении, то часто заходил в гости, поэтому местность была ему хорошо знакома.

«Вы так рано...»

Открывшая дверь Шан Юйлинь с улыбкой сказала: «Мы с мамой только приступили к готовке!»

Эта директор Небесного Просвещения была одета в домашнюю одежду. Чёрные шелковистые волосы были распущены, на лице отсутствовал какой-либо макияж. Воинственности немного поубавилось, зато прибавилось немного женственности.

Цзо И, полюбовавшись девушкой, произнёс: «Вот и отлично, я тоже помогу».

Державшаяся с ним за руку Баор сладким голосом поздоровалась: «Привет, сестрица Юйлинь».

«Привет, Баор».

Улыбка на лице Шан Юйлинь стала ещё ярче. Она не удержалась и, наклонившись, сжала щёчки девочки: «Добро пожаловать в гости к сестрице».

«Юйлинь!»

В этот момент из гостиной раздался ворчливый голос: «Чего ты на проходе застряла,пусти малыша Цзо внутрь!»

Этот голос был прекрасно знаком Цзо И.

Он принадлежал его матушке-наставнице, Лян Сюэмэй.

Лян Сюэмэй была доброй и ласковой женщиной, к тому же превосходно готовила. В прошлом Цзо И часто навещался к семейству Шан, чтобы поесть за чужой счёт.

Он машинально поздоровался: «Матушка-наставница!»

Шан Юйлинь, взяв Баор за руку, вошла в гостиную, а следом пришёл Цзо И. Он вновь увидел Лян Сюэмэй.

Матушка-наставница с завязанным на теле фартуком по-прежнему выглядела так, как помнил её Цзо И.

Только за последние несколько лет Лян Сюэмэй заметно постарела, на висках появилась седина.

Любой мог бы заметить, что её здоровье не в порядке. Взгляд тоже уже не был таким ясным, как раньше, но в данный момент глаза Лян Сюэмэй были преисполнены радости. Она сказала: «Малыш Цзо, тебя не было пять-шесть лет!»

Цзо И испытал стыд: «Извините, матушка-наставница».

Когда он в прошлом покидал Небесное Просвещение, ему казалось, будто он обманул ожидания Шан Хэ и предал его, поэтому, даже получив личный звонок от Лян Сюэмэй, не решался больше сюда заявляться.

Вспоминая сейчас этот фрагмент своей жизни, он понял, что был тогда слишком молод.

«Не говори глупости».

Лян Сюэмэй сердито промолвила: «Я рада, что ты теперь смог прийти...»

Её взгляд упал на Баор. Она с улыбкой спросила: «Это твоя дочь?»

Баор проявила смущённость: «Здравствуйте, бабушка».

«Привет, привет».

Лян Сюэмэй так заулыбалась, что морщинки возле глаз разгладились. Она ласково спросила: «Дитя, как тебя зовут, сколько тебе лет?»

Баор с серьёзным видом ответила: «Бабушка, меня зовут Баор, Цзо Баор, мне 4 года!»

«Уже 4 года!»

Лян Сюэмэй с улыбкой сказала: «Баор очень умная».

Она погладила девочку по голове и упрекнула Цзо И: «Тебе уже давно следовало прийти к нам с Баор».

Цзо И горько улыбнулся.

Он ведь и сам узнал, что у него есть дочь, только по возвращении в свой мир.

Баор подняла корзину, что была у неё в руке: «Бабушка, это наш с папой подарок для вас».

Лян Сюэмэй с изумлением взяла корзину: «Ой, вы ещё и подарок принесли. Это амаранты?»

Баор гордо промолвила: «Это мы с папой недавно собрали!»

Лян Сюэмэй улыбнулась: «Правда? Тогда спасибо вам с папой».

Если бы Цзо И принёс в качестве подарка какую-то ценную вещь, она бы точно не обрадовалась и посчитала бы, что малыш Цзо И слишком церемонится.

Зато эти свежие амаранты подняли ей настроение.

Баор вежливо произнесла: «Не стоит благодарности».

Чем больше Лян Сюэмэй глядела на девочку, тем сильнее та ей нравилась. Но еда уже готовилась, поэтому ей с досадой пришлось сказать: «Малыш Цзо, ты пока присядь вместе с Баор, чувствуй себя как дома, а я пойду готовить».

Цзо И спросил: «Нужна моя помощь?»

Лян Сюэмэй ответила: «Нет, посиди снаружи, на кухне достаточно и одной меня!»

Знакомый тон вызвал в душе Цзо И ностальгические, родственные чувства.

Лян Сюэмэй вернулась на кухню. Шан Юйлинь хотела пойти помочь, но её прогнали и заставили отвечать за приём гостей.

Впрочем, у Шан Юйлинь было о чём поговорить с Цзо И.

Она сперва включила телевизор для Баор, после чего достала мобильник и дала взглянуть Цзо И: «Ты теперь знаменит!»

Шан Юйлинь всего полчаса назад увидела два популярных поста в [Ханчжоуской чайной]. Сперва один друг отправил ей сообщение, затем она собственными глазами посмотрела весь процесс состязания Цзо И с Горным Морем.

По правде говоря, Шан Юйлинь не думала, что Цзо И настолько силён!

Изображённый на видео Цзо И с непобедимым кулаком даже показался ей слегка чужим.

Посмотрев немного видео на мобильнике, Цзо И со смехом сказал: «Думаю, Шао Шисюн сейчас сильно раскаивается».

“Сильно раскаивается” – это мягко сказано. Шао Шисюн не находил себе места!

Поначалу он хотел скрыть всю правду, но ему это не удалось. В Горном Море обучалось около трёхсот учеников, большинство из которых платило за обучение. Они не были преданы центру единоборств и не обязаны были держать всё в тайне.

Наверняка кто-то из учеников тайно снял видео, а прямую трансляцию посмотрело больше тысячи человек. Что-либо утаить было нереально.

Знай о таком исходе раньше, Шао Шисюн ни за что не стал бы связываться с Цзо И, чтобы не потерять репутацию.

Но для Цзо И известность была абсолютно неважна. Ему до этого не было никакого дела.

Вся слава – лишь мимолётное явление!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/604087>